

УДК 6.5.1.22 (575.2) (04)

ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА В КЫРГЫЗСТАНЕ

Р.И. Могилевский – канд. физ.-мат. наук, доц.

The problems of economic growth in Kyrgyzstan, sources of economic growth with accompanying structural reforms influencing poverty reduction are discussed here.

Согласно Комплексной основе развития Кыргызской Республики до 2010 г. (КОР) одной из главных целей развития страны в первом десятилетии XXI в. является достижение устойчивого экономического роста, который возможен только при условии построения эффективно функционирующей рыночной экономики.

Важнейшей и неотложной задачей развития страны является уменьшение бедности, на решение которой направлена Национальная стратегия сокращения бедности (НССБ), представляющая собой программу действий государства и общества на ближайшие три года. Стране необходим не просто экономический рост, а такой рост, который позволяет сократить бедность. Следует отметить, что такая постановка проблемы полностью соответствует целям развития тысячелетия, принятым ООН и поддержанным 191 страной мира, включая и Кыргызстан. Эти цели предусматривают достижение к 2015 г. большого прогресса в сокращении человеческой бедности во всех ее проявлениях.

Рассмотрим экономический рост в Кыргызстане за последние годы. После резкого трансформационного спада в первой половине 90-х годов рост ВВП возобновился в 1996 г. Во все последующие годы наблюдались положительные темпы роста. В целом за 1996–2001 гг. ВВП увеличился на 38.4%, что означает среднегодовой прирост ВВП на 5.6%.

Чтобы понять, как сложились эти, в целом достаточно высокие общие показатели роста, проанализируем структуру прироста ВВП по отраслям и по компонентам расходования (рис. 1).

Рост в основном был обеспечен сельским хозяйством (почти половина прироста ВВП) и золотодобычей на Кумторе (почти треть прироста). Характерно, что валовая добавленная стоимость, произведенная остальной промышленностью, за эти годы даже несколько уменьшилась.

Динамика компонент ВВП по расходам (см. рис. 2) показывает, что прирост ВВП в 1996–2001 гг. был почти исключительно обеспечен за счет роста частного потребления и, особенно, сокращения импорта, т.е. импортозамещения. Общий прирост экспорта был небольшим, и этот прирост связан с золотом Кумтора, экспорт остальных товаров и услуг существенно сократился. Величина инвестиций в основной капитал в течение этого периода уменьшилась, поскольку инвестиции в экономику Кыргызстана не производились.

Таким образом, можно констатировать, что прирост ВВП в течение периода экономического роста был обеспечен в основном сельским хозяйством и производством золота на Кумторе. Это позволило увеличить частное потребление (в среднем на 2.3% в год) и предотвратить падение экспорта. Другой характерной особенностью процессов экономи

ческого роста в 1996–2001 гг. стала существенная переориентация экономики с внешних рынков на внутренний; сокращение экспорта товаров и услуг (кроме золота) сопровождалось интенсивным импортозамещени-

ем. В результате показатель открытости экономики (оборот внешней торговли товарами и услугами в % ВВП) сократился с 87.3% в 1996 г. и 99.2% в 1999 г. до 73.2% в 2001 г.

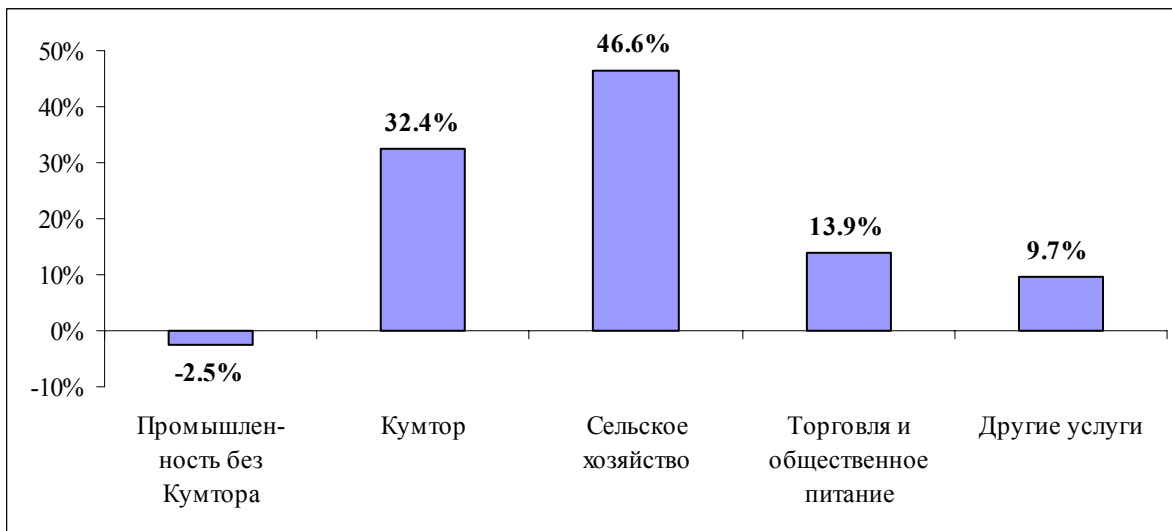

Рис. 1. Вклад отдельных отраслей в увеличение ВВП в 1996–2001 гг. Национальный статистический комитет Кыргызской Республики (НСК); собственные расчеты.

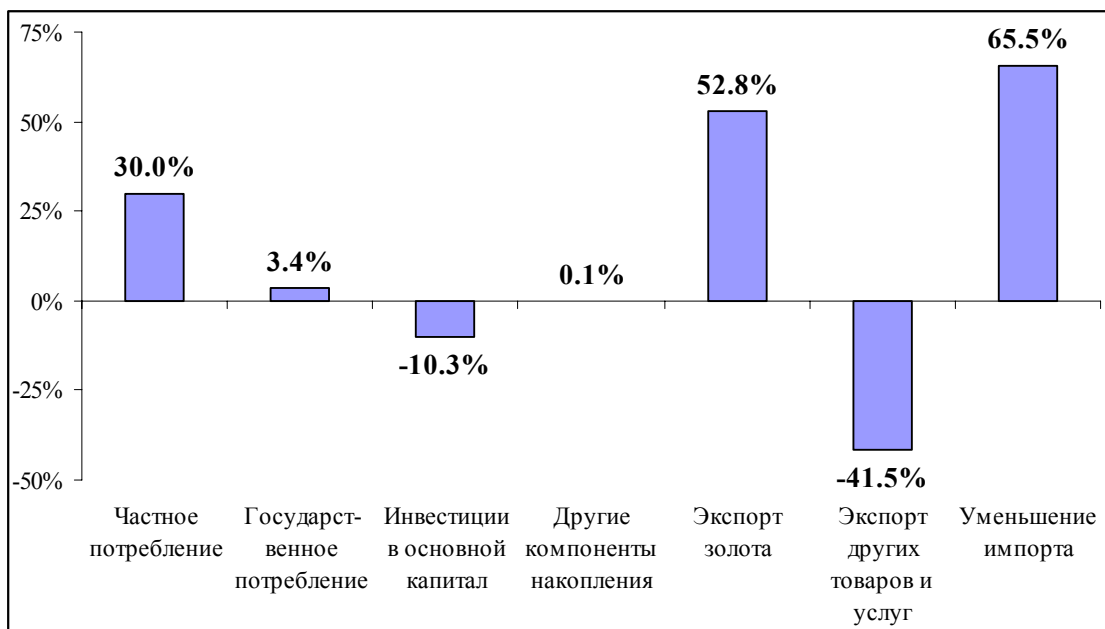

Рис. 2. Вклад отдельных компонент ВВП по расходам в его увеличение в 1996–2001 гг. НСК, собственные расчеты.

На темпы экономического роста, очевидно, большое влияние оказал процесс макроэкономической стабилизации, происходивший в эти же годы. Первичная стабилизация началась в 1994–1995 гг.; она выразилась прежде всего в прекращении гиперинфляции и относительной стабильности обменного курса сома. Однако в это же время сохранялись весьма большие дефициты государственного бюджета и текущего счета платежного баланса, в отдельные годы превышавшие 10% и 20% ВВП соответственно. Это создавало долгосрочную ситуацию макроэкономической неустойчивости и сильной чувствительности к даже относительно небольшим внешним шокам. Это подтвердил кризис 1998–1999 гг., в результате которого инфляция вновь заметно возросла, а обменный курс сома девальвировался примерно в 2,5 раза. Заметно снизились в эти годы также и темпы экономического роста.

Период 2000–2002 гг. характеризовался гораздо более глубокой макроэкономической стабилизацией. В 2001 г. дефицит бюджета снизился до 4,9% ВВП, дефицит текущего счета составил всего 1,3% ВВП, темп инфляции по ИПЦ (декабрь к декабрю) достиг рекордно низкого значения (3,7%). Важнейшим фактором, приведшим к таким результатам, стала проводимая в последние годы жесткая монетарная и бюджетно-налоговая политика. В большой степени это было продиктовано ситуацией с государственным внешним долгом, который резко вырос (до почти 95% ВВП в 2001 г.) в результате обширного заимствования для покрытия дефицита текущего бюджета и финансирования Программы государственных инвестиций (ПГИ), а также упомянутой выше девальвации сома.

Рассмотрим макроэкономическую стабилизацию 2000–2002 гг., которая повлияла на экономический рост в стране. Во-первых, существенное замедление инфляции способствовало росту реальных доходов тех (в основном бедных) слоев населения, у которых возможности индексирования доходов на инфляцию являются ограниченными. Рост реальных доходов выразился, в частности, в росте частного потребления в 2001 г. на 5,5%. Если учесть, что эта же часть населения в гораздо большей степени, чем относительно зажиточные слои, предъявляет спрос на отечественную продук-

цию, то это также способствовало отмеченному выше импортозамещению¹.

Во-вторых, сокращение дефицита государственного бюджета, сыгравшее основную роль в происходившей стабилизации, осуществлялось за счет урезания расходной части текущего бюджета и ПГИ. Поэтому в 2001 г. произошло ощутимое уменьшение и государственного потребления (в том числе услуг образования и здравоохранения), и инвестиций в основной капитал, важным элементом которых являются государственные инвестиции в рамках ПГИ. Таким образом, частью цены за макроэкономическую стабилизацию стало некоторое замедление темпов роста ВВП за счет уменьшения его компонентов.

В-третьих, макроэкономическая стабилизация, по-видимому, достаточно мало повлияла на экспорт страны, динамика которого в гораздо большей степени зависит от конъюнктуры на нескольких мировых и региональных товарных рынках, чем от реального обменного курса сома, хотя он и оказывает видимое воздействие на импорт. Действие эффекта девальвации, произошедшей в 1998–1999 гг., уже закончилось, и происходящее в 2002 г. номинальное и реальное укрепление сома по отношению к доллару сопровождается значительным (примерно на 30%) ростом импорта. Таким образом, эффект воздействия стабилизации на чистый экспорт является отрицательным.

Стабилизация не оказала заметного влияния на величину частных инвестиций в основной капитал. По-видимому, на приток как внутренних, так и внешних инвестиций можно будет рассчитывать только тогда, когда государство покажет в течение достаточно продолжительного периода времени свою готовность и способность поддерживать макроэкономическую стабильность в условиях большой внешней задолженности и уязвимости основных отраслей экономики к действию внешних факторов.

Следовательно, влияние макроэкономической стабилизации на экономический рост яв-

¹ Конкурировавшие с местной продукцией дешевые китайские товары были в значительной мере вытеснены с рынка после их удорожания, связанного с девальвацией сома.

ляется разнонаправленным. В большей степени это связано с тем, что стабилизация не вызвала пока существенного улучшения функционирования рынков, особенно финансовых, падение темпов инфляции не привело к заметному снижению рисков и соответственно реальных процентных ставок.

Следует отметить, что те источники, которые обеспечили экономический рост в прошлые годы, во многом уже исчерпаны. Рост в сельском хозяйстве происходил почти без притока инвестиций в отрасль, в основном благодаря увеличению производительности, связанному с происходившим во второй половине 90-х годов реформированием сельскохозяйственных предприятий и передачей крестьянам земли. Эффект этих реформ, однако, не может длиться бесконечно; новосозданные малые и средние крестьянские хозяйства сталкиваются сейчас с серьезными проблемами (нехватка инвестиций, ограниченный доступ к рынкам производственных ресурсов и произведенной продукции, нестабильность цен, потребность в адаптации технологии к новым условиям и др.). Объемы производства на Кумторе также идут на убыль, и это предприятие перестает уже быть основным двигателем экономического роста. В условиях стабилизации обменного курса импортозамещение при существующих издержках и качестве производимой продукции также имеет очень ограниченные перспективы. Для того, чтобы появились новые источники роста, необходимо решить ряд насущных проблем экономики, поставленных в НССБ.

Одной из них является недостаточный уровень инвестиций в экономику страны. В предшествующие годы нехватка частных инвестиций в какой-то мере компенсировалась государственными инвестициями в рамках ПГИ. В данное время необходимость в сокращении внешней задолженности ведет к необходимости уменьшения заимствования на инвестиционные цели. Чтобы избежать падения общего уровня инвестиций, потребуется определенное замещение государственных инвестиций частными как внутренними, так и иностранными. Однако частные инвестиции не могут полностью заместить государственные, поскольку для устойчивого развития экономи-

ки требуется надлежащий уровень развития производственной (энергетика, дороги, ирригационные системы и др.) и социальной (образование, здравоохранение) инфраструктур. Поэтому уменьшающиеся заемные средства для ПГИ должны быть дополнены увеличивающимися внутренними бюджетными средствами (что, в частности, должно полностью решить имеющуюся сейчас проблему финансирования проектов ПГИ) и, по возможности, поступающей грантовой внешней помощью, которую целесообразно направлять именно на инвестиционные цели.

Другой важной проблемой экономического роста является увеличение экспорта. В условиях ограниченного внутреннего спроса только открытие максимальных возможностей для экспорта может привлечь необходимые инвестиции в экономику страны. Рост экспорта необходим и для поддержания макроэкономической стабильности, и обеспечения возможностей обслуживания внешнего долга. Для увеличения экспорта требуется целенаправленная политика по его поддержке, в том числе в рамках региональной торговли, а также задействование тех возможностей, которые связаны с членством Кыргызстана в ВТО¹ и недавним вхождением Китая в эту организацию. Меры поддержки экспорта должны включать, в частности, сохранение ныне действующего либерального внешнеторгового режима, применение заложенных в законодательстве, но не используемых на практике налоговых стимулов (например, возмещение НДС экспортерам), эффективное информационное обеспечение отечественных предприятий, стремящихся выйти на международные рынки, правовую защиту экспортеров и пр. Необходимым условием увеличения экспорта является рост конкурентоспособности товаров и услуг, производимых в Кыргызстане. Если учесть, что в предстоящие годы девальвация сома представляется нежела-

¹ Интересно, что накопленный опыт пребывания в ВТО не подтвердил ни одного из стереотипов, бытующих в отношении вхождения в эту организацию [2]. С одной стороны, импорт в страну не возрос, а уменьшился (конечно, по причинам, не связанным с пребыванием в ВТО, см. выше), с другой – членство в ВТО не помогло увеличению экспорта страны, который даже уменьшился (также по причинам, не связанным с ВТО).

тельным явлением, поскольку она будет увеличивать стоимость обслуживания внешнего долга, то единственным способом предотвращения реального удорожания сома, снижающего ценовую конкурентоспособность отечественных товаров, является максимальное сдерживание инфляции. В этих условиях не приходится ожидать и реального удешевления сома, поэтому повышение конкурентоспособности товаров и услуг должно достигаться за счет повышения производительности факторов производства (труда, капитала, земли) и качества произведенной продукции. А это, в свою очередь, может быть обеспечено за счет снижения непродовольственных (транзакционных) издержек, улучшения функционирования рынков и повышения внутренней конкуренции, создания условий для эффективного использования достижений научно-технического прогресса. Очевидно, что все это необходимо и для привлечения инвестиций в экономику страны.

На решение именно этих задач направлены многие из структурных реформ, предусмотренных в НССБ. Это касается и реструктуризации энергетического сектора, преследующей цель привлечения в отрасль частных инвестиций, и укрепления финансового сектора, и дальнейших реформ в сельском хозяйстве, устранения барьеров для предпринимательской деятельности, стимулирования малого и среднего предпринимательства и др.

Еще одной проблемой, которую необходимо решить для обеспечения устойчивого развития экономики, является диверсификация источников роста. Пока что экономический рост обеспечивался всего несколькими отраслями – сельским хозяйством, золотодобычей, электроэнергетикой. Производство в каждой из этих отраслей подвержено воздействию природных, климатических и конъюнктурных факторов, не поддающихся контролю. Одновременный спад хотя бы в двух из перечисленных отраслей способен привести к существенному замедлению темпов экономического роста. Именно это и произошло в 2002 г.; авария на Кумторе и относительно дождливое лето в регионе привели к падению объемов производства золота и электроэнергии. В результате темпы прироста ВВП в этом году оказались нулевыми. Чтобы избежать такой ситуации в будущем, необходимо создавать

условия для развития различных отраслей экономики. Поэтому, как представляется, промышленная политика должна состоять не столько в поощрении развития отдельных отраслей¹, каждая из которых вполне может оказаться уязвимой к воздействию внешних факторов, сколько в создании равномерно благоприятного климата для любой законной экономической деятельности. Это касается вопросов и налогообложения, и правового регулирования, лицензирования и т.п.

Совершенно очевидно, и это также указывается в НССБ, что широкомасштабные структурные реформы не удастся реализовать без существенного улучшения государственного управления, совершенствования бюджетного процесса, четкого определения и разграничения функций и повышения прозрачности деятельности государственных органов, сокращения масштабов коррупции.

Соотношение между экономическим ростом и сокращением бедности также не является вполне однозначным. Как следует из данных НСК (см. таблицу), в 1996–1999 гг. экономический рост сопровождался увеличением бедности и только в 2000–2001 гг. бедность стала уменьшаться.

Очевидно, что воздействие экономического роста на уменьшение бедности зависит от того, насколько равномерно распределяются в обществе его доходы. Динамика коэффициента Джини показывает, что в 1996–1997 гг. неравенство в распределении доходов в Кыргызстане заметно увеличилось. Поэтому нет ничего удивительного в том, что достаточно высокие темпы экономического роста в эти годы связаны с увеличением бедности. Судя по данным НСК, после 1998 г. уровень неравенства в доходах примерно стабилизировался. В этих условиях рост постепенно стал приводить к уменьшению бедности. Таким образом, экономический рост ведет к сокращению бедности только при условии одновременного уменьшения (или, по крайней мере, не увеличения) неравенства. Предотвращение роста неравенства в доходах является поэтому

¹ Разумеется, здесь имеются совершенно очевидные приоритеты – сельское хозяйство, энергетика и другая производственная инфраструктура, включая финансовый сектор.

Экономический рост, бедность и неравенство в Кыргызстане, %

	1996 г.	1997 г.	1998 г.	1999 г.	2000 г.	2001 г.
Темпы прироста ВВП	7,1	9,9	2,1	3,7	5,4	5,3
Уровень бедности	43,5	42,9	54,9	55,3	52,0	47,6
Коэффициент Джини по доходам	0,391	0,453	0,447	0,443	0,449	0,441

Данные Национального статистического комитета.

первоочередной задачей для страны, стремившейся к сокращению бедности. Известно, что средством преодоления неравенства являются меры социальной политики и, в частности, трансферты бедным в разных формах, однако гораздо большее значение имеет экономическая политика. В немалой степени сокращение бедности в 2000–2001 гг. может быть связано с тем, что темпы инфляции в эти годы заметно упали, что привело к уменьшению инфляционного налога, падающего в основном на бедных и служащего одним из важнейших источников увеличения неравенства.

В 1998–2001 гг. основным источником роста экономики было сельское хозяйство. Если учесть, что большинство бедных в Кыргызстане проживает в сельской местности, то, естественно, рост сельскохозяйственного производства в наибольшей степени способствовал сокращению бедности. За этот период уровень бедности в сельской местности сократился с 62,4% до 51,0%, при этом бедность в городах находилась примерно на одном и том же уровне.

Другим важным источником экономического роста в рассматриваемый промежуток времени был Кумтор. Однако это предприятие, производящее около 10% ВВП, не оказывает существенного влияния на остальную экономику Кыргызстана и, особенно, на положение беднейшей части населения. Поэтому, например, в 1997 г., когда почти весь рекордно большой темп прироста ВВП приходился на добычу золота на Кумторе, уровень бедности в стране остался практически на прежнем уровне.

Это свидетельствует о уязвимости показателей, используемых для измерения экономического роста. Очевидно, что более тесной является взаимосвязь между жизненным уровнем и ВВП, а не ВВП. Однако если использо-

вать показатель ВВП¹, то темп экономического роста в 1997 г. уменьшился до 8.6%, если использовать ВВП составил 9.9%

Одним из основных передаточных механизмов экономического роста на сокращение бедности является увеличение занятости, поскольку рабочая сила – это часто главный ресурс, которым располагают бедные. Рост в Кыргызстане в 1996–2001 гг. сопровождался лишь небольшим увеличением занятости. При росте ВВП за 6 лет на 38.4% занятость возросла всего на 8.9%, причем почти исключительно в сельском хозяйстве, где, в соответствии с методикой НСК, занятым считается любой человек, имеющий землю², несмотря на то, что работает он на ней или нет. По-видимому, такой характер роста без увеличения занятости уменьшил позитивный эффект, который рост оказывает на сокращение бедности.

Следует отметить также и обратное влияние сокращения бедности на экономический рост. Одним из наиболее важных барьеров для увеличения инвестиций в экономику Кыргызстана является узость внутреннего рынка, связанная с низким жизненным уровнем большинства населения. Сокращение бедности означает одновременно и увеличение внутреннего спроса на отечественную продукцию, что создает гораздо больший потенциал экономического роста.

На основании отмеченного выше, установлено, что прежние источники экономического роста в Кыргызстане уже во многом себя исчерпали. Необходимо задействовать новые и диверсифицированные движущие силы экономики, способные обеспечить устойчивый рост.

¹ А точнее, тесно связанный с ВВП валовой национальный доход.

² По результатам земельной реформы практически каждый сельский житель получил земельный надел.

Для этого потребуются глубокие структурные реформы, направленные на создание максимально привлекательного инвестиционного климата, продвижение экспорта и повышение конкурентоспособности отечественных товаров.

Не подвергая сомнению необходимость дальнейших шагов в направлении стабилизации, можно заметить, что макроэкономическая стабилизация сама по себе не обеспечивает устойчивого экономического роста; стабилизационные меры должны поддерживать необходимые для экономики структурные реформы.

Происходивший до сих пор экономический рост лишь в самое последнее время стал

способствовать сокращению бедности. Для того, чтобы решить поставленные в КОР и НССБ задачи уменьшения бедности, необходимо, чтобы в будущем рост приводил к увеличению занятости и не сопровождался увеличением неравенства.

Литература

1. *Mogilevsky R., Khasanov R.* Explaining Growth in Kyrgyzstan. The Global Development Network Conference "Explaining Growth". – Rio de Janeiro, Brazil, 2001
2. *Могилевский Р.И.* Стоит ли вступать в ВТО? (Опыт Киргизии) // Pro et Contra. – 2002. – Т. 7. – № 2.